

ISSN 1392-8295

mokslo darbai transactions

RESPECTUS PHILOLOGICUS

2016 Nr. 30 (35)

Kuriame
Lietuvos ateitį

2014–2020 metų
Europos Sąjungos
fondų investicijų
veiksmų programa

RESPECTUS PHILOLOGICUS Nr. 30 (35)

MOKSLINIS TĖSTINIS LEIDINYS

Leidžia Vilniaus universiteto Kauno humanitarinis fakultetas ir Jano Kochanovskio universiteto Humanitarinis fakultetas Kielcuose du kartus per metus (balandžio 25 d. ir spalio 25 d.).

Leidinyje lietuvių, lenkų, anglų, rusų kalbomis skelbiami originalūs moksliniai straipsniai, atitinkantys svarbiausias fakultetų humanitarinių mokslinių tyrimų kryptis: lingvistikinius tyrinėjimus, literatūros naratyvų ir kontekstų problematiką, reklamos diskurso paveikumą, vertimo teoriją ir praktiką.

CZASOPISMO NAUKOWE

Wydawcy: Uniwersytet Wileński – Wydział Humanistyczny w Kownie oraz Uniwersytet Jana Kochanowskiego – Wydział Humanistyczny w Kielcach. Ukazuje się dwa razy w roku: 25 kwietnia i 25 października.

W czasopiśmie, w językach litewskim, polskim, angielskim i rosyjskim, zamieszczane są oryginalne artykuły naukowe, których tematyka odzwierciedla najważniejsze kierunki badań prowadzonych na wydziałach humanistycznych współpracujących uczelni: badania językoznawcze i literaturoznawcze wraz z ich kontekstami, badania nad reklamą oraz nad teorią i praktyką przekładu.

ONGOING ACADEMIC PUBLICATION

Published twice a year (April 25, October 25) by Vilnius University Kaunas Faculty of Humanities and The Jan Kochanowski University Faculty of Humanities in Kielce.

The periodical publishes original scholarly articles written in English, Lithuanian, Polish and Russian that correspond to the main humanitarian research fields of the faculties: linguistic researches, issues of literary narratives and contexts, influence of advertising discourse, theory and practice of translation.

DUOMENŲ BAZĖS / BAZY DANYCH / ABSTRACTING AND INDEXING

Elektronische Zeitschriftenbibliothek (2002)	Frei zugängliche E-Journals Universitätsbibliothek Regensburg
Arianta (2002)	Naukowe i branżowe polskie czasopisma elektroniczne
Balcan Rusistics (2004)	Biblioteka Uniwersytetu Śląskiego
C.E.E.O.L. (2005)	Russian Language, Literature and Cultural Studies Central and Eastern European Online Library DFG Nationallizenzen
EBSCO (2006)	Humanities International Complete Humanities Source Current Abstracts Humanities International Index TOC Premier
MLA (2007)	Modern Language Association International Bibliography
Index Copernicus (2008)	Index Copernicus International Journal Master List
Lituanistika (2011)	The Database of the Humanities and Social Sciences in Lithuania
PNB (2011)	Polska Bibliografia Naukowa
MIAR (2011)	Information Matrix for the Analysis of Journals
Linguistic Bibliography Online (2012)	BrillOnline Bibliographies, Netherlands
Ulrichs (2013)	Ulrich's Periodicals

PATIKRA / WERYFIKACJA / VERIFICATION

REDAKCIJOS ADRESAS / ADRES REDAKCJI / EDITORIAL OFFICE

Vilniaus universitetas	Vilnius University	Uniwersytet Jana Kochanowskiego
Kauno humanitarinis fakultetas	Kaunas Faculty of Humanities	Wydział Humanistyczny
Muitinės g. 8	Muitines 8	ul. Świętokrzyska 21D
LT-44280 Kaunas	LT-44280 Kaunas	25-406 Kielce
Lietuva	Lithuania	Polska

Straipsnius ir kitą mokslinę medžiagą prašome siųsti el. paštu arba į žurnalo redakciją Kaune.

Articles and other scientific material shall be sent by e-mail or to the Editorial Office in Kaunas.

Artykuły i inne materiały przeznaczone do publikacji prosimy nadsyłać pocztą elektroniczną lub na adres redakcji w Kownie.

El. paštas / E-mail respectus.philologicus@khf.vu.lt **Tel.** +370 37 750 536

Interneto svetainė / Strona internetowa / Homepage <http://www.rephi.khf.vu.lt>

REDAKTORIAI / REDAKCJA / EDITORS

Gabija Bankauskaitė-Sereikienė (lietuvių kalba / język litewski / Lithuanian language)

Beata Piasecka (lenkų kalba / język polski / Polish language)

Lina Abraitienė (anglų kalba / język angielski / English language)

Alla Diomidova (rusų kalba / język rosyjski / Russian language)

Print ISSN 1392-8295, Online ISSN 2335-2388

© Vilniaus universiteto Kauno humanitarinis fakultetas, 2016

© Uniwersytet Jana Kochanowskiego – Wydział Humanistyczny w Kielcach, 2016

RESPECTUS PHILOLOGICUS Nr. 30 (35)
REDAKCINĖ KOLEGIJA – KOLEGIUM REDAKCYJNE
EDITORIAL BOARD

Vyriausioji redaktorė – redaktor naczelny – editor-in-chief

Gabija BANKAUSKAITĖ-SEREIKIENĖ Vilniaus universiteto profesorė, dr., Lietuva
gabija.sereikiene@khf.vu.lt Profesor Uniwersytetu Wileńskiego, dr, Litwa
Professor, Vilnius University, Lithuania

Vyriausiosios redaktorės pavaduotojas – zastępa redaktora naczelnego – deputy editor-in-chief

Marek RUSZKOWSKI Jano Kochanovskio universiteto Kielcuose profesorius, habil. dr., Lenkija
gustaw1960@op.pl Profesor Uniwersytetu Jana Kochanowskiego w Kielcach, dr hab., Polska
Professor, Jan Kochanowski University in Kielce, Poland

Vyriausiosios redaktorės pavaduotoja – zastępa redaktora naczelnego – deputy editor-in-chief

Loreta ULVYDIENĖ Vilniaus universiteto profesorė, dr., Lietuva
loreta.ulvydiene@khf.vu.lt Profesor Uniwersytetu Wileńskiego, dr, Litwa
Professor, Vilnius University, Lithuania

Daiva ALIŪKAITĖ Vilniaus universiteto docentė, dr., Lietuva
daiva.aliukaite@khf.vu.lt Docent Uniwersytetu Wileńskiego, dr, Litwa
Associate Professor, Vilnius University, Lithuania

Danutė BALŠAITYTĖ Vilniaus universiteto profesorė, dr., Lietuva
dbalsaityte@gmail.com Profesor Uniwersytetu Wileńskiego, dr, Litwa
Professor, Vilnius University, Lithuania

Wiesław CABAN Jano Kochanovskio universiteto Kielcuose profesorius, habil. dr., Lenkija
caban@ujk.kielce.pl Profesor Uniwersytetu Jana Kochanowskiego w Kielcach, dr hab., Polska
Professor, Jan Kochanowski University in Kielce, Poland

Renato CORSETTI Romos universiteto „La Sapienza“ profesorius, habil. dr., Italija
renato.corsetti@gmail.com Profesor Uniwersytetu Rzymskiego „La Sapienza“, dr hab., Włochy
Professor, Sapienza University of Rome, Italy

Anatolij CHUDINOV Uralo valstybinio pedagoginio universiteto profesorius, dr., Rusija
ap_chudinov@mail.ru Profesor Uralskiego Państwowego Uniwersytetu Pedagogicznego, dr, Rosja
Professor, Ural State Pedagogical University, Russia

Janusz DETKA Jano Kochanovskio universiteto Kielcuose profesorius, habil. dr.,
januszdetka1@wp.pl Lenkija
Professor Uniwersytetu Jana Kochanowskiego w Kielcach, dr hab., Polska
Professor, Jan Kochanowski University in Kielce, Poland

Margarita GAVRILINA Latvijos universiteto profesorė, dr., Latvija
gavril@inbox.lv Profesor Uniwersytetu Łotewskiego w Rydze, dr, Łotwa
Professor, University of Latvia, Latvia

Jonė GRIGALIŪNIENĖ Vilniaus universiteto profesorė, dr., Lietuva
jone.grigaliuniene@gmail.com Profesor Uniwersytetu Wileńskiego, dr, Litwa
Professor, Vilnius University, Lithuania

Laima KALĖDIENĖ Mykolo Romerio universiteto profesorė, dr., Lietuva
kaledienei@gmail.com Profesor Uniwersytetu Michała Rómera, dr, Litwa
Professor, Mykolas Romeris University, Lithuania

Asta KAZLAUSKIENĖ Vytauto Didžiojo universiteto profesorė, dr., Lietuva
a.kazlauskiene@hmf.vdu.lt Profesor Uniwersytetu Witolda Wielkiego, dr, Litwa
Professor (04H), Vytautas Magnus University, Lithuania

Aleksandras KRASNOVAS
aleksandras.krasnovas@khf.vu.lt

Vilniaus universiteto profesorius, dr., Lietuva
Profesor Uniwersytetu Wileńskiego, dr, Litwa
Professor, Vilnius University, Lithuania

Jadvyga KRŪMINIENĖ
jadvyga.kruminiene@khf.vu.lt

Vilniaus universiteto profesorė, dr., Lietuva
Profesor Uniwersytetu Wileńskiego, dr, Litwa
Professor, Vilnius University, Lithuania

Kazimierz LUCIŃSKI
ifs@ujk.edu.pl

Jano Kochanovskio universiteto Kielcuose profesorius, habil. dr., Lenkija
Profesor Uniwersytetu Jana Kochanowskiego w Kielcach, dr hab., Polska
Professor, Jan Kochanowski University in Kielce, Poland

Lidia MICHALSKA-BRACHA
lidia.bracha@ujk.edu.pl

Jano Kochanovskio universiteto Kielcuose profesorė, habil. dr., Lenkija
Profesor Uniwersytetu Jana Kochanowskiego w Kielcach, dr hab., Polska
Professor, Jan Kochanowski University in Kielce, Poland

Gerald E. MIKKELSON
gemikk@ku.edu

Kanzaso universiteto profesorius, dr., JAV
Profesor Uniwersytetu w Kansas, dr, USA
Professor, The University of Kansas, USA

Olegas POLIAKOVAS
oleg.poljakov@ff.vu.lt

Vilniaus universiteto profesorius, dr., Lietuva
Profesor Uniwersytetu Wileńskiego, dr, Litwa
Professor, Vilnius University, Lithuania

Adriana SERBAN
adriana.serban@univ-montp3.fr

Polio Valéry universiteto Montpellier III docentė, dr., Prancūzija
Docent Uniwersytetu Paul Valéry, Montpellier III, dr, Francja
Senior lecturer, Paul Valéry University, Montpellier III, France

Yuri STULOV
yustulov@mail.ru

Minsko valstybinio lingvistikos universiteto profesorius, dr., Baltarusija
Profesor Państwowego Uniwersytetu Lingwistycznego w Mińsku, dr,
Białoruś
Professor, Minsk State Linguistic University, Belarus

Leona TOKER
toker@mscc.huji.ac.il

Jeruzalės Hebrajų universiteto profesorė, habil. dr., Izraelis
Profesor Uniwersytetu Hebrajskiego w Jeruzolimie, dr hab., Izrael
Professor, The Hebrew University of Jerusalem, Israel

TURINYS / SPIS TREŚCI

I. LITERATŪROS NARATYVAI IR KONTEKSTAI / NARRACJE LITERACKIE I KONTEKSTY

Olena Mashchenko (Ukraina / Ukraina). Gish Jen: Loosening the Canyon of the Canon	9
Kristina Stankevičiūtė (Lietuva / Litwa). Don Juan: the Discourse of Seduction as an Exercise of Power	15
Елена Бразговская (Rusija / Rosja). Поэтика трансцендентного: стилистическая редукция как инструмент репрезентации сакрального	24
Анна Дашенко (Ukraina / Ukraina). «Рассуждения о <i>цы</i> » («詞論») Ли Цинчжао	35
Viktorija Jonkutė (Lietuva / Litwa). Tautinės tapatybės (re)konstravimas XX a. pab. tautinio atgimimo laikotarpio lietuvių ir latvių literatūrinėje spaudoje	45
Элеонора Шафранская (Rusija / Rosja). Контекстуальная семантика заглавия романа Михаила Шишкина «Взятие Измаила»	55

II. LINGVISTIKOS TYRIMAI / BADANIA LINGWISTYCZNE

Donna E. West (JAV / USA). Pretense as Creative Hallucination	63
Ewa Sikora (Lenkija / Polska). Językowo-kulturowa motywacja mazowieckich chrematonimów funeralnych	74
Marek Ruszkowski (Lenkija / Polska). Oboczność typu ‘ambasadorzy // ambasadorowie’ we współczesnej polszczyźnie	84
Oskar Gawlik (Lenkija / Polska). On the Transitive Object Control into -ing Complementation Pattern in Contemporary Spoken American English: a Corpus-driven Study	93
Iwona Kačka-Stanik (Lenkija / Polska). Wpływ metody gramatyczno-tłumaczeniowej i bezpośredniej na nauczanie dzieci języka angielskiego	102

III. VERTIMO TEORIJA IR PRAKTIKA / BADANIA NAD TEORIĄ I PRAKTYKĄ PRZEKŁADU

Robertas Kudirka, Saulė Juzelėnienė, Laima Lazauskaitė (Lietuva / Litwa). Filmų pavadinimų vertimas: vertimo būdai ir problematika	111
Tatjana Solomonik-Pankrashova, Viktorija Lobinaitė (Lietuva / Litwa). Adaptation of the Epic Legend of Siegfried: from Archetypal Hero Myth to Film	121

IV. REKLAMOS TYRIMAI / BADANIA NAD REKLAMĄ

Gabija Bankauskaitė-Sereikienė, Raminta Stravinskaitė (Lietuva / Litwa). Vyriškumo reprezentacija tarpukario Lietuvos spaudos reklamoje	131
--	-----

V. NUOMONĖ: POLITIKOS ISTORIJA / OPINIA: HISTORIA POLITYCZNA

Joanna Sadowska (Lenkija / Polska). The Socialist Youth Union (1957–1976) – Polish Counterpart of Komsomol	147
---	-----

**VI. MOKSLINIO GYVENIMO KRONIKA /
KRONIKA ŻYCIA NAUKOWEGO**

Konferencijų apžvalgos / Konferencje

- Jūratė Radavičiūtė** (Lietuva / Litwa). Opening New Paths for Scientific Discussion:
an Overview of the 9th International Scientific Conference “Man in the Space of
Language” 157
- Jurgita Astrauskienė** (Lietuva / Litwa). Idėjų sklaida mokslinėje konferencijoje
„Tarp eilučių: lingvistikos, literatūrologijos, medijų erdvė 2016“ 160

Knygų recenzijos / Recenzje książek

- Marzena Marczevska** (Lenkija / Polska). The Mystery of Indo-European Languages –
a Few Remarks on the Book by Oleg Poljakov 163
- Anonsai / Zapowiedzi** 167

- VII. REIKALAVIMAI STRAIPSNIAMS /
ZASADY OPRACOWYWANIA PUBLIKACJI** 168

CONTENTS

I. ISSUES OF LITERARY NARRATIVES AND CONTEXTS

Olena Mashchenko (Ukraine). Gish Jen: Loosening the Canyon of the Canon	9
Kristina Stankevičiūtė (Lithuania). Don Juan: the Discourse of Seduction as an Exercise of Power	15
Елена Бразговская (Russia). Poetics of Transcendence: Stylistic Reduction as a Tool for Representation of Sacred Meanings.....	24
Анна Дашенко (Ukraine). “Essay on <i>Ci</i> ” by Li Qingzhao	35
Viktorija Jonkutė (Lithuania). (Re)construction of National Identity in the Lithuanian and Latvian Literary Press during the National Revival Period in the Late 20 th Century	45
Элеонора Шафранская (Russia). Contextual Semantics of the Title of Michail Shishkin’s Novel “The Capture of Izmail”	55

II. LINGUISTIC RESEARCHES

Donna E. West (USA). Pretense as Creative Hallucination	63
Ewa Sikora (Poland). Language and Cultural Motivation of Mazowsze’s Funerals Chrematonims.....	74
Marek Ruskowski (Poland). Alternative Variants of the Type ‘Ambasadorzy // Ambasadorowie’ in the Contemporary Polish.....	84
Oskar Gawlik (Poland). On the Transitive Object Control into -ing Complementation Pattern in Contemporary Spoken American English: a Corpus-Driven Study	93
Iwona Kącka-Stanik (Poland). The Influence of the Grammar-Translation Method and the Direct Method on Students’ Results	102

III. THEORY AND PRACTICE OF TRANSLATION

Robertas Kudirka, Saulė Juzelėnienė, Laima Lazauskaitė (Lithuania). The Strategies and Problems in Film Title Translation	111
Tatyana Solomonik-Pankrashova, Viktorija Lobinaitė (Lithuania). Adaptation of the Epic Legend of Siegfried: from Archetypal Hero Myth to Film.....	121

IV. ADVERTISING DISCOURSE

Gabija Bankauskaitė-Sereikienė, Raminta Stravinskaitė (Lithuania). Masculinity Representation in Lithuanian Interwar Press Advertising	131
---	-----

V. OPINION: POLITICS OF HISTORY

Joanna Sadowska (Poland). The Socialist Youth Union (1957–1976) – Polish Counterpart of Komsomol	147
---	-----

VI. SCIENTIFIC LIFE CHRONICLE**Conference review**

Jūratė Radavičiūtė (Lithuania). Opening New Paths for Scientific Discussion: an Overview of the 9th International Scientific Conference “Man in the Space of Language” 157

Jurgita Astrauskienė (Lithuania). The Dissemination of Ideas in the Scientific Conference “Thought Elaboration: Linguistics, Literature, Media Expression: Tell Me 2016” 160

Book reviews

Marzena Marczevska (Lenkija / Polska). The Mystery of Indo-European Languages – a Few Remarks on the Book by Oleg Poljakov 163

Announcements 167

VII. REQUIREMENTS FOR PUBLICATION 168

Элеонора Шафранская

Московский городской педагогический университет

Институт гуманитарных наук

Кафедра русской литературы

2-й Сельскохозяйственный проезд, д. 4, г. Москва, Россия

E-mail: shafranskayaef@mail.ru

Область научных интересов: современная русская проза

КОНТЕКСТУАЛЬНАЯ СЕМАНТИКА ЗАГЛАВИЯ РОМАНА МИХАИЛА ШИШКИНА «ВЗЯТИЕ ИЗМАИЛА»

В статье рассмотрена взаимосвязь заглавия романа Михаила Шишкина «Взятие Измаила» с контекстом произведения, хронотопом, концептами «правда», «время», «мгновение», «историческая травма». Прецедентный текст «Взятие Измаила» предстает в новом символическом звучании – как большой исторический обман. Взамен ему писатель предлагает иную историческую матрицу: это не вехи, не катаклизмы, известные в историческом дискурсе; это, по словам А. Эткинды, «история не событий, но людей и текстов в их отношении друг к другу», что в американской филологии названо новым историзмом.

Взятие Измаила в контексте романа становится обозначением нового вектора осмысления истории, как частной, так и общей. В основе «нового историзма», вопреки клишированности исторических и социальных посылов, лежит только отдельное, только индивидуальное видение события. А слово сыр, предлагаемое фотографом для произнесения своим объектам, и случающаяся в ходе этого трюка якобы улыбка – это символ фальши, ставшей нормой как в социуме, так и в истории. Возможно, только так избывается историческая травма и только так (используем метафорику Эткинды о «кривом горе») горе выпрямляется и обретает «твердое» состояние.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *Михаил Шишкин, роман «Взятие Измаила», время, мгновение, историческая травма.*

Художественная литература – это игра с читателем, метафорический текст, лаборатория возможного и невозможного, практика манипуляций. Если принять эти дефиниции, согласиться с ними, то одним из лучших образцов в этих номинациях предстанет роман Михаила Шишкина *Взятие Измаила*. Цель статьи – рассмотреть метафорику заглавия и ее связь с контекстом романа (см.: Гальперин 1981; Орлицкий 2008). Концепция статьи методологически вписана в современный междисциплинарный научный контекст (см.: Ушакин 2009; Эткинд 2016).

Книга Шишкина, начиная с заглавия, дающего установку будущему читателю, и завершая самым текстом, интригует читателя, вводит в логический ступор и – оставляет ошеломленным и озадаченным. Взяться за данную статью подвигло желание познакомить с романом Шишкина студенческую аудиторию. Сделать это с ходу, сразу по прочтении книги, не получилось. Роман сложный, непростой – пришлось погрузиться в него, читать по второму и третьему разу, с любопытством выяснять у коллег, прочитавших роман, их мнение, что они думают о книге. Поразительно: те, кто роман читал, отвечали одинаково: прекрасная вещь, прекрасный стиль; но о чем роман? – не ответил никто. Почему роман назван так? – то же самое. Помня об удивлении и откровении при чтении *Взятия Измаила*, решила попытаться создать свой рецептивный этюд о романе и использовать его в преподавательской практике.

В перечне дисциплин, читаемых в магистратурах, есть такие: *Историческая травма в литературе и искусстве*, *Этнокультурная проблематика в новейшей литературе*, *Фольклор и мифология в современной литературе*, *Рецепция литературы XX века современным читателем* и другие – для всех этих дисциплин роман Шишкина *Взятие Измаила* служит поводом для разговора о взаимосвязи литературы и истории, литературы и этнической ментальности и культуры.

Заглавие романа отсылает к историческому событию: взятию крепости Измаил в 1790 году полководцем Александром Суворовым. Однако ни это событие, ни сам XVIII век никакого отношения к роману не имеют. Если говорить о хронотопе романного сюжета, то он обобщен и широк: место – Россия (от окраин, с экзотическими названиями Чебыри, Белебей, то есть совсем не *genius loci*, – до столицы), время – всегда, во все времена, от языческой древности (в лице судей с именами языческих божеств) до современности. Повествователь замечает: «Дались тебе, Гиперид, все эти – куда, когда, где! У нас ведь тут *sine anno i loco...*» (Шишкин 2000: 228) (без года и места). Мертвые и живые, персонажи романа Шишкина взаимодействуют на равных:

Отец, постой!

Оборачивается. <...> Дай я тебя обниму.

Трогаю его потертое... пальто, а рука проваливается куда-то. Там, внутри отца, какой-то кисель из пустоты.

Он усмехается:

– Ну что я тебе говорил! Все тела состоят из киселя, кисель – из атомов, атомы – из букв.

Покойный родился в семье... (Шишкин 2000: 19).

Разговор об исторической травме в контексте романа *Взятие Измаила* необходимо пояснить: травма, выстраиваемая повествованием, сопряжена не с конкретным событием, фактом истории, а с историей России вообще, говоря метафорически, с ее планидой. Все сюжетные фрагменты романа, начавшись и развившись, обрываются – они лишены развязки, так как развязка не важна для тела романа. Это разные – бывшие и возможные, частные и общие – сюжеты, сопряженные с главным персонажем и образом романа – Россией.

Россия в романе выступает не только как геополитический субъект, но и как мифологический топос вообще, место жизни на земле (так, Россия становится в ряд

известных литературных мифологических образов места, как Макондо Маркеса, или Федор-Кузьмичск Татьяны Толстой, или любое место действия фольклорно-мифологического сюжета).

Парафразом заглавия выглядят несколько фрагментов романа: изобретательный мальчик Костя построил аттракцион для мышей – изысканную мышеловку:

Что это будет? – спросил я. <...> – Аттракцион „Взятие Измаила”! – выкрикнул он, подражая голосу циркового глашатая. Дрессированные мыши, объяснил он, должны будут перебираться через ров, карабкаться на стены и, взобравшись на башню, тянуть за веревочку, которая опускает турецкий флаг и поднимает русский.

Я спросил его:

– Но как же ты сделаешь, чтобы мыши тебя слушались? <...>

– Так ведь будут кусочки сыра! А вы как думали? Все дело в сыре! (Шишкин 2000: 293–294).

Сыр – одна из контекстуальных деталей в метафоре *Взятие Измаила* – встречается еще раз:

Фотограф... говорит, вытягивая пальцами из зубов жвачку:

– Вы хоть улыбнитесь! <...> А вы скажите – сыр!

И вот совсем недавно искал что-то, перебирал старые бумаги и вдруг смотрю – та самая фотография. Мы с отцом сидим, касаясь мочками ушей, и каждый с сыром во рту.

Когда напивался, он (отец персонажа. – Э.Ш.) <...> заграбастав своими ручищами меня, дошкольника, в охапку, заставлял тоже петь, а я вырывался. И тогда он, стискивая мне плечи до боли, рычал услышанные где-то слова:

– Эту жизнь, Мишка, нужно брать, как крепость! (Шишкин 2000: 380–381).

Так сошлись все составные части метафоры *Взятие Измаила*: крепость и сыр, история и обман.

Если дешифровать эту сложную метафору – от мышеловки под названием *Взятие Измаила* до улыбки под сыр, когда улыбаться совсем не хотелось, и назидания отца рассказчика о жизни-крепости, то получаем ответ, разгадку метафоры: жизнь – крепость, она же мышеловка; участники этого процесса – штурма конкретной ли крепости, или крепости-жизни – либо обмануты кем-то, либо обманываться рады, судя по воодушевлению Мишкиного отца. Контекст романа, описывая жизнь в России в разных временных пластах, приводит читателя к выводу: это одна большая мышеловка.

Кутаясь в шаль, Маша дышала в открытую форточку и говорила, что все это нестерпимо, что нужно уезжать, просто бежать из этого города и из этой страны, спасаться <...> что здесь идет испокон веков пещерная, свирепая схватка за власть, то тайная, тихая, и тогда убивают потихоньку, из-за спины, вкрадчиво, то открытая, явная, и тогда в кровавое месиво затягиваются все, нигде тогда не спрятаться, не переждать <...> и так без конца <...> все напоказ, куда ни ткни, все лишь снаружи, все обман, а внутри пустота, труха, как сварили когда-то ушат киселя, как засунули его в колодец, чтобы обмануть печенегов, вот мол, смотрите, нас голодом не заморишь, мы кисель из колодца черпаем, так с тех пор десять веков тот кисель и хлебают, все никак расхлебать не могут... (Шишкин 2000: 122–123).

Травматический образ мышеловки, он же – штурм Измаила, становится паттерном русского текста, или его ментефактом.

Жанровая номинация, предпосланная автором роману, – *Лекция 7-я*. Лекция – из юридической практики – выглядит как продолжение неведомой читателю шестой, то есть предложенный материал – лишь звено в длинной цепи. Однако по ходу повествования собственно *лекционность* жанра уходит, теряется, забывается – это и неважно. Важно другое – а именно то, что сфокусировано в эпиграфе к роману (и к лекции): «Рассказ обстоятельств дела есть правдивое изложение дела или того, что выдается за правду, с целью убедить слушателя. *Квинтилиан*» (Шишкин 2000: 393).

В ролях юридического процесса, лежащего в основе композиции романа, – обвинители и обвиняемые, адвокаты и свидетели, судьи и присяжные – все они как будто пытаются искать истину. Затем эти роли уходят на второй план, а то и совсем из внимания читателя, на первый же план выходит интрига: что есть истина, правда. От одного фрагмента к другому повествователь наращивает череду примеров-антиномий, в которых сложно принять какую-то одну сторону – то есть правды не существует, не говоря о законе, который «что дышло...» (Шишкин 2000: 14). Истина, таким образом, относительна: «...Они пришли сказать какую-то чудовищную, невозможную правду. Правду, которая перевернет весь мой мир, сломает и исковеркает мою жизнь» (Шишкин 2000: 84), «Мне не нужна была никакая правда, мне нужно было что-то, что гораздо важнее» (Шишкин 2000: 86), «Судите, но помните: нет такого преступления, которое невозможно было бы оправдать!» (Шишкин 2000: 105), «Я вру своему начальству, оно своему, те еще выше, и так снежным комом до самой Москвы! Им главное – отчитаться, а что здесь на самом деле творится, никого не интересует!» (Шишкин 2000: 136). Таким образом, все зависит от культурных маркеров, все оценивается относительно принятой системы ценностей: добро и зло, преступление и наказание – нет разницы между «одетым в форму защитника отечества», «в арестантскую робу или голым» (Шишкин 2000: 127). «И мир покажется в тартарары, обрастая подробностями, как снежный ком <...> пока кто-то не захлопнет эту книжку в звездном переплете» (Шишкин 2000: 17).

Повествователь обращается к авторитетам ораторского искусства (мировым и российским): Гипериду, Громницкому – пытаюсь поставить их в тупик, доказывая относительность правды как таковой, ее придуманность. В частности, в ироническом ключе звучат прецедентные тексты, паремии, к которым, как к последней инстанции, часто апеллирует обыватель:

Да потому что мир так набит истиной, что вот-вот лопнет по швам: дважды два, тридцать шесть и шесть, в начале было слово, окончательный и не подлежит, под рыбу – белое, всюду жизнь, что русскому здорово, то немцу смерть, таракан не муха, не возмутит брюха, в кишках было найдено собственное им содержимое, лежа в кибитке, мысли мои обращены были в неизмеримость мира, Грушницкий – юнкер (Шишкин 2000: 48).

Субъекты повествования в романе, не всегда персонифицированные, перетекают один в другой, без учета хронологической привязки, гендера, социального статуса. Каждый из субъектов акцентирует внимание читателя на неправде – врут

все: участники судебных процессов, врачи – пациентам, мужья и жены, родители и дети – друг другу, врут самим себе.

Сюжет романа изначально декларирует рождение новой парадигмы: он привязан к мифологическому архетипу космогонии – к миротворению. Творцами этого сакрального действия выступают божества Перун, Велес, Сварог. Лектор, субъект повествования, говорит:

Представьте себе, мои юные друзья, что ничего нет. Абсолютно ничего. Ни вас. Ни меня. Ни этой не проветренной после предыдущей лекции аудитории. <...> Ни времени, идущего посолонь и схватившего каждого за руку, мол, попался, теперь не убежишь... <...> Пустота и тьма – необходимое условие для сотворения мира. <...> И вот все вроде бы для миротворения есть, потому что ничего нет, но чего-то не хватает (Шишкин 2000: 8).

Появляется Велес, откашливается и «рождает время» (Шишкин 2000: 8), а с ним и разделение времени на свет и тьму, день и ночь, на рассвет, закат, сумерки. Боги спешат на заседания суда, обвиняют, защищают, свидетельствуют. Но при этом во всем дискурсе главенствует мысль об относительности любого показания и вердикта.

Как относительна правда в концепции романа, так относительно и время: «Много лет назад отмечалось тысячелетие победы. <...> И мать одной девочки <...> была жива, ей только исполнилось тысяча лет, и старуха проживала в том же доме...» (Шишкин 2000: 153). «Тысяча» – обобщение, акцентирующее стабильность и неизменность времени – всегда. Время значимо лишь мгновением. Этой единицей измерения и должно измеряться время. Мгновения частных, безвестных судеб, мгновения всеобщих катаклизмов. «Может, это и есть самое важное. <...> Смерти ведь – и дурак знает – нет...» (Шишкин 2000: 181), «Вот хотя бы этот вечер, который сейчас еще есть, а больше никогда не будет» (Шишкин 2000: 197), «<...>Ведь нет никакого вчера, ни позавчера, ни третьего дни. В три часа ночи, Гиперид, нет прошлого. Есть только сейчас <...> У времени сорвалась резьба» (Шишкин 2000: 226). Идилличны (в контексте романа: далеки от истины) как представления о будущем, так и рецепция прошлого: «Или, предположим, время. Это такая штука, господин Заменгоф, что оно может быть каким угодно, и не только там каким-нибудь растянутым будущим или давнишним предпрошедшим. Его может, к примеру, и не быть вовсе» (Шишкин 2000: 192). (Заменгоф – создатель языка эсперанто; именно к этому его деянию отсылает повествователь.)

Кафкианский фрагмент романа Шишкина, связанный с арестом и следствием (см.: Шишкин 2000: 175–181), сводится к выяснению: как много подследственный сможет вспомнить мгновений своей жизни – от результатов будет зависеть судебный вердикт.

Да чего писать-то? – вопрошает арестованный. – <...> Вспомни, как ты стоял у забрызганного дождем окна, и церковь Рождества Богородицы в Путинках и угол Пушки оказались перевернутыми в капле, а там еще елозил по стеклу мотылек, и ты сдавил его пальцами... <...> – Господи, да какое это имеет значение? <...> – Тебе не понять. Не задумывайся, просто пиши... (Шишкин 2000: 179).

Как сталкер из фильма Андрея Тарковского, повествователь водит читателя по истории древней и новейшей, фиксирует внимание на деталях-мгновениях частных

и общих судеб, выводя из автоматизма восприятия всем известные вехи времени, показывая алогизм прописных истин:

А взгляните на наше недавнее будущее! Обло, стозевно, лаяй! А некормленные стрельцы! А обманутые, брошенные на произвол судьбы легионы! А отравленные реки! А угрюмые шахтеры! А поруганная русская земля! А паханы у трона! А хамский парад самозванцев! А обезлюдевшие деревни! А клубы, которые только откроешь, как уже опять там церковь! А окровавленные, расстрелянные в упор из танков баррикады! А старая учительница с протянутой рукой в переходе метро! (Шишкин 2000: 174).

Повествователь задает новый вектор истории, для которого необходим слом устаревшей парадигмы взамен знаниевому вектору, ведущему к Возрождению и Воскрешению (Шишкин 2000: 322).

Всякий человек носит в себе музей, носит его даже против собственного желания, как мертвый придаток, как труп, как угрызения совести; ибо хранение – закон коренной, предшествовавший человеку, действовавший еще до него. Эта инстанция не суд, ибо по всему сданному сюда, в музей, восстанавливается и искупается жизнь, но никто не осуждается. Для музея сама смерть не конец, а только начало <...> Дать священное направление мысли человеческой и ставить себе целью собирание всех людей в общий отеческий дом, в музей, в дом Отца небесного, Бога всех земных отцов, в дом, который, будучи музеем, есть в то же время и храм» (Шишкин 2000: 323).

Повествователь вспоминает, как в его детстве газета *Пионерская правда*ставляла юного неудачливого романиста: возьми и запиши все ощущения, все чувства, малозначительные, так соберется коллекция ощущений, «музей всего. Такая коллекция, вот увидишь, поможет тебе понять, как прекрасен мир» (Шишкин 2000: 351). Пожалуй, именно эта рекомендация стала основополагающей в судьбе повествователя романа. Будучи взрослым, он продолжает составлять коллекции вместе с возлюбленной:

Я говорил тебе тогда в метро, что надо радоваться за коллекцию, за новые приобретения: у нас теперь есть вот этот удивительный, с запахом тающего снега и бензина ветер, такой упоительный после ментовки даже со всей его выхлопной гущей, есть лампочка, раздавленная, как оказалось, в твоей сумке, есть чечен, у которого вместо глаза мотылек, есть шелчок плеча (Шишкин 2000: 384).

На первый взгляд – мозаично и непоследовательно, но авторская концепция романа складывается таким образом, что в измерении истории важны не объявленные уже когда-то историческими вехами отдельные факты и события, – важны следы индивидов, их частные ощущения и видение.

Человек летуч и непредсказуем, потому особое внимание нужно уделить сохранению следов. Если следы могут подвергнуться порче, то их следует покрыть бумагой, доской, ящиком, горшком, ведром или другим каким предметом... (Шишкин 2000: 44).

Озябший босоногий пастушок, набросив на голову какую-то рогожку, следит глазами за поездом. Я смотрю мальчику в лицо и приветливо машу рукой. Он видит меня, но не отвечает. Потом вдруг грозит мне кулаком. Хотелось бы знать, вспомнит ли он когда-нибудь того путешественника, который махал ему рукой с поезда, как я вспоминаю теперь о нем. Так забраться бы в чье-то воспоминание и сидеть там в тепле и уюте – меня

уже и след давно простыл, а там, в чьей-то памяти я, как мартышка, буду повторять раз заученный номер, может быть, именно этот – какой-то седой чудак приветливо машет с поезда. И так будет махать вам до скончания веков (Шишкин 2000: 45–46).

Это новый историзм.

«Как бы ни называть нынешнюю интеллектуальную ситуацию – постмарксизм, постструктурализм, постмодернизм, постапокалипсизм, – за этим стоит недоверие к большим историям, радикальным теориям, привилегированным точкам зрения. Интересен отдельный момент, текст, индивид... <...> В американской филологии одним из популярных самообозначений нового направления стал „новый историзм”. <...> ...Он не есть, например, социальная история, не совпадает с семиотикой и не сводится к деконструкции. В моем определении, – пишет Александр Эткинд, – новый историзм – история не событий, но людей и текстов в их отношении друг к другу» (Эткинд 2001: 416).

Романное повествование насыщено пословицами и поговорками, прецедентными текстами, латинскими афоризмами – по сути, клишированными сентенциями; также оно интертекстуально. Ставшая классической фраза Ежи Леца об интертекстуальности: «Обо всем уже сказано. К счастью, не обо всем подумано» – применительно к *Взятию Измаила* – встраивает автора романа в ряд тех, кто «подумал». Повествовательный ход, связанный с растиражированностью речевых штампов, возник для того, чтобы придать экзистенциальной интенции романа всеобщность и объемность, иными словами, сделать акцент на картине мира, существующей как устойчивый и не подлежащий пересмотру концепт. Тому же служат и стилевые кульбиты-переходы: современная речь сменяется древнерусской, нейтральная – брутальной. Такова речь обобщенного образа людей, населяющих страну, – очень давно, давно, недавно и сейчас. Так рождается в романе обобщенный этнообраз России: «Меня, предупреждает (сфинкс. – Э.Ш.), поигрывая хвостом, умом не понять, в меня, кровиночка ты моя, только верить! Вот и веришь, хоть и боишься, что голову отгрызет. Зверь ведь» (Шишкин 2000: 68–69).

Кульминационной в череде романских сюжетов выглядит история о рождении у героя-повествователя нездорового ребенка, девочки, которая наполняет его жизнь высоким смыслом. Эта частная судьба, изображенная в романе, наиболее наглядно показывает иное, вопреки клишированному, видение случившегося. Герой анализирует сложившийся вокруг него вакуум: прохожие шарахаются, друзей не стало, врачи предлагают сдать ребенка в приют. Но ведь он-то счастлив, доселе никто не дарил ему такой осмысленности в жизни. «И Бог вовсе не наказывал меня – одарил. <...> Она есть в моей жизни, и я ее люблю и благодарен ей за то, что она дала мне эту возможность любить» (Шишкин 2000: 285).

Возвращаясь в шишкинскому заглавию, сделаем выводы. *Взятие Измаила* в контексте романа становится обозначением нового вектора осмысления истории, как частной, так и общей, обозначением «нового историзма», в основе которого, вопреки клишированности исторических и социальных посылов, лежит только отдельное, только индивидуальное видение события. А слово *сыр*, предлагаемое фотографом

для произнесения своим объектам, и случающаяся в ходе этого трюка якобы улыбка – это символ фальши, ставшей нормой как в социуме, так и в истории. Возможно, только так избывается историческая травма и только так (используем метафорику Эткинда о «кривом горе») горе выпрямляется и обретает «твердое» состояние.

Литература

- ГАЛЬПЕРИН, И. Р., 1981. *Текст как объект лингвистического исследования*. Москва: Наука.
- ОРИЦКИЙ, Ю. Б., 2008. Заглавие. In: *Поэтика: Словарь актуальных терминов и понятий*. Москва: Издательство Кулагиной, 73–74.
- УШАКИН, С., 2009. *Травма: пункты*: Сборник статей. Сост. С. УШАКИН, Е. ТРУБИНА. Москва: Новое литературное обозрение.
- ШИШКИН, М., 2000. *Взятие Измаила*: Роман. Москва: Вагриус.
- ЭТКИНД, А., 2001. *Толкование путешествий*. Москва: Новое литературное обозрение.
- ЭТКИНД, А., 2016. *Кривое горе: Память о непогребенных*. Москва: Новое литературное обозрение.

Eleonora Shafranskaya

The Moscow City Teacher's Training University, Russian Federation

Research interests: modern Russian prose

CONTEXTUAL SEMANTICS OF THE TITLE OF MICHAIL SHISHKIN'S NOVEL "THE CAPTURE OF IZMAIL"

Summary

The article deals with the interconnections between the title and context of Michail Shishkin's novel "The Capture of Izmail". Such concepts as "chronotopos", "truth", "time", "moment of time" and "historical trauma" are examined in interrelation, too. A precedent text, "The Capture of Izmail" is looked upon symbolically, like a huge historical deception. Instead of relying on well-known historical landmarks or widely reported cataclysms, Shishkin puts forward a new set of patterns; citing A. Etkind, this is "not a history of events, but a history of humans and texts in their mutual interaction", – that is, an approach qualified in American literary theory as the new historicism.

In the novel's context, the fact of Izmail's capture designates a new vector of history understanding, both private and common. When a photographer uses cliché "Say cheese!", the person is supposed to smile, and this alleged smile appears as a symbol of falsehood which became a norm both in society and in history. According to Shishkin, time should be counted by its moments consisting of personal facts, names and places. Perhaps, that is the way to get rid of historical traumas and, applying Etkind's metaphor about "the crooked grief", to straighten it so that the grief would be merged into a "solid state". Russia, Shishkin seems to believe, stands in need to apply this very approach to history understanding.

KEYWORDS: Mikhail Shishkin, novel "The Capture of Izmail", time, moment of time, historical trauma.